

Трибуна молодого учёного

О. Л. Веревкин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Статья подготовлена на базе результатов исследования, выполненного по Соглашению с Министерством образования и науки РФ № 03.573.21.0004 о предоставлении субсидии от 22 сентября 2014 года (Шифр «2014-03-573-0029-002»)

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5360

Веревкин Олег Леонидович — аспирант, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32; научный сотрудник, Центр социологических исследований Минобрнауки России. 127106, Россия, Москва, ул. Гостиничная, 9. корп. 4

E-mail: botvaoffline@gmail.com

Тел.: +7 (915) 135 59 61

Аннотация. Статья посвящена экспорту высшего образования, приобретающему всё более важное значение в стратегиях социально-экономического развития различных стран мира. Экспертная оценка объёма мирового рынка высшего образования составляет \$150 млрд. На долю России в настоящее время приходится около 2% этого рынка. В статье предпринята попытка оценить вклад иностранных студентов, обучающихся в России, в экономику страны. Даны рекомендации по первоочередным мерам по расширению российского экспорта высшего образования. Показано, что среди всех видов экспорта образовательных услуг наиболее массовым и доходным является получение высшего образования иностранными студентами в зарубежных странах. Образовательные услуги, включающие языковые курсы, среднее и высшее образование, обучение в аспирантуре, стажировки, дополнительное профессиональное образование становятся важнейшей экспортной отраслью для стран, занимающих лидирующие позиции на международном образовательном рынке. В России в настоящее время экспорт образовательных услуг не соответствует сложившемуся образовательному потенциалу отечественной высшей школы. В условиях сокращения численности собственных абитуриентов обучение иностранных студентов в российских вузах выступает одним из эффективных способов сохранения преподавательского состава и материально-технической базы высших учебных заведений. Анализируя данные международной и российской статистики о состоянии международного рынка образовательных услуг, автор рассматривает потенциал отечественного высшего профессионального образования и те барьеры, которые тормозят приём иностранных студентов в российские вузы. Особое внимание уделено обострению конкуренции на международном рынке образовательных услуг, критериям, определяющим выбор иностранными гражданами той или иной страны для продолжения своего образования. По результатам анализа эмпирических показателей автор делает заключение, что экономическая и социальная эффективность подготовки кадров для зарубежных стран напрямую зависит от объёмов инвестиций — как собственно в образование, так и в инфраструктуру этой сферы, от совокупности факторов комфортного проживания иностранных студентов в нашей стране.

Ключевые слова: международный рынок, образовательные услуги, иностранные студенты, подготовка кадров, экспортный потенциал, технология образования, рентабельность образования.

Актуальность темы исследования

В условиях перехода мировой экономики на инновационный путь развития и активное развитие экспорта образовательных услуг как новой формы международных экономических отношений эта область международной торговли достаточно быстро превратилась в весьма прибыльную отрасль хозяйственной деятельности, приносящую многомиллиардные доходы развитым странам. Результатом является всё более активное включение образовательных учреждений в конкурентную борьбу за привлечение иностранных студентов. Расходы студентов на территории обучения выступают дополнительным фактором стимулирования экономического роста, поэтому обучение иностранных граждан выступает одним из самых доходных видов экспорта в мировой экономике. Многие страны рассматривают международную образовательную миграцию как значимую составляющую своей внешней политики, направленной на укрепление экономического и политического влияния в мире. Предоставление образовательных услуг, включающих языковые курсы, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование, становится важнейшей экспортной отраслью для стран, занимающих лидирующие позиции на международном образовательном рынке, суммарные объёмы которого, по разным оценкам, составляют \$150 млрд, а общее число иностранных граждан, которые ежегодно направляются в другие страны для обучения по различным видам программ, свыше 5 млн чел. Согласно прогнозам, к 2020 г. этот показатель достигнет 5,8 млн чел., и 8 млн чел. — к 2025 г. [UNESCO Institute ..., 2015].

Важным элементом интернационализации образования является мобильность студентов и преподавателей, осуществляемая в рамках трансевропейских образовательных программ, двухсторонних договоров между государствами о сотрудничестве в сфере образования, науки и культуры, межуниверситетских соглашений об академических обменах. По данным ЮНЕСКО, число студентов, обучающихся за рубежом, за последние 40 лет увеличилось более чем в 10 раз. Подавляющее число иностранных студентов обучается в странах Европы и Северной Америки. В отдельных университетах Франции, Великобритании, Германии число иностранных студентов превышает 10%, а в ряде вузов США достигает 30% от общего числа студентов [Торкунов, 2012: 56]. В настоящее время на этом рынке растёт доля Китая, Гонконга, Новой Зеландии. В странах Запада экспорт образования рассматривается не только как отрасль, которая может приносить серьёзные доходы. В последнее время перед этой отраслью часто ставят и задачу иного толка — привлечь в образование, науку и экономику таланты из-за рубежа. Как считают российские эксперты, сегодня экспорт образования должен решать эти две задачи одновременно — по привлечению и средств в экономику, и талантливых иностранцев для последующей работы в России.

Одним из ключевых факторов конкурентоспособности национальных образовательных систем на мировом рынке образовательных услуг является высокая доля расходов на образование в государственном бюджете. В силу этого страны,

которые инвестируют значительные средства в систему высшего образования, являются лидерами на мировом образовательном рынке. Значительные финансовые вложения в развитие высшего образования осуществляют США – \$29 200 на 1 студента, Швейцария – \$21 577 и Канада – \$20 931. Невысокий уровень расходов на одного учащегося наблюдается в Аргентине – \$4 578, Чили – \$6 862, Словакии – \$6 758 [Education..., 2012: 229].

Ни для кого не секрет, что в действительности грамотное решение вопроса об экспорте образования может дать стране-экспортёру не только серьёзный источник доходов и возможность привлечь в образование, науку и экономику талантливых людей со всего мира. В глобальном масштабе предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. В годы учёбы у молодых людей формируются ценностные установки и взгляды, студенты приобретают ценный социальный капитал и, вернувшись на родину с новым багажом накопленных знаний, связей, симпатий и новых друзей, как правило, становятся эффективными проводниками языка и культуры той страны, где учились. В итоге эффективность воздействия на внешний мир с помощью национального образования как инструмента «мягкой силы» оказывается, в конечном счёте, гораздо выше, чем с помощью военных или иных рычагов давления.

Такое влияние успешно использовалось в Советском Союзе, славившемся масштабами подготовки иностранных специалистов в учебных заведениях на своей территории. Выпускники российских вузов становились у себя на родине не только классными специалистами, руководителями предприятий, но и премьер-министрами, что, безусловно, способствовало развитию социально-экономического и политического сотрудничества между странами. И если раньше СССР по экспорту образования занимал второе-третье место после США, то на сегодняшний день – в конце первой десятки. На мировом рынке экспорта образовательных услуг РФ имеет скромные 2%. Несмотря на то, что после распада СССР внутренний рынок образовательных услуг в России продолжал развиваться, доля экспорта образования упала и, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, в период с 2004 по 2007 г. сократилась на 1%, т. е. на треть.

По статистике по числу обучающихся иностранных граждан на первом месте стоят США, на втором – Великобритания, на третьем – Германия. Далее следуют Франция, Австралия, Испания и Канада. В двух странах из вышеперечисленных – в Германии и Франции – обучение иностранцев бесплатное.

Известные международные рейтинги лучших университетов мира регулярно подтверждают статистику приёма иностранных студентов по ведущим странам-экспортёрам. В рейтинге лучших мировых университетов, по версии QS World University Rankings за 2016 год, три первых места заняли американские вузы – Массачусетский технологический институт, Стэнфордский и Гарвардский университеты. Кембриджский университет, традиционно занимавший лидирующие позиции, отодвинут на 4-е место. Позиции потеряли 38 из 40 британских вузов в рейтинге.

Что касается отечественных вузов, то МГУ имени М. В. Ломоносова в рейтинге 2016 года сохранил 108-ю строчку, СПбГУ потерял две позиции, оказавшись на 258-м месте, НГУ поднялся на 26 строчек до 291-го места. Четвёртым и пятым вузом России названы МГТУ имени Н. Э. Баумана (306-е место) и МГИМО (350-е место). Оба за год поднялись более чем на 30 позиций. Всего же в топ-100 американских университетов – 29, английских – 19. Новичками в топ-400 рейтинга QS стали МФТИ, ТГУ (Томский государственный университет) и ТПУ (Томский политехнический университет). В 500 лучших вузов также вошли МИФИ, НИУ «Высшая школа экономики» и СПбПУ (Санкт-Петербургский политехнический университет).

Среди государств – поставщиков студентов эксперты особо выделяют страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), где проживает почти 60% мирового населения. Около 43% от общей численности иностранных студентов в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – из АТР, в частности из КНР, Республики Корея, Индии и Японии. Большая часть этих студентов отправляется на учёбу в США, Великобританию и Австралию. Все студенты оплачивают обучение сами. Доходы Российской Федерации от всех форм и программ обучения иностранных граждан экспертами оцениваются менее чем в 1% от финансовых показателей мирового рынка образования. В 2012–2013 гг. в России обучалось по очной форме около 125 тыс. иностранных студентов. Из них из стран дальнего зарубежья, т. е. «настоящих» иностранцев, было чуть больше половины – 51%, а из стран СНГ – 47,3%; страны Балтии добавили ещё 1,2%. В 2016 г. из почти 240 тыс. иностранных студентов российских вузов 79% приехали из стран СНГ и 21% – из дальнего зарубежья. Для сравнения: Советский Союз занимал третье место в мире по количеству иностранных студентов, что составляло примерно 10% от всех иностранных студентов, обучающихся за рубежом, и в количественном отношении равнялось 126,5 тыс. человек [Арефьев, Шереги, 2015: 119].

К числу основных причин, тормозящих развитие экспорта российских образовательных услуг, специалисты относят: недружелюбное визовое, миграционное и трудовое законодательство для иностранных граждан; слабую информированность о российской системе образования за рубежом; проблемы с признанием российских дипломов; слабые показатели российских вузов в мировых рейтингах [Письменная, 2009: 49]. Но дело не только в этом. С распадом СССР мы фактически потеряли рынки восточно-европейских стран. В по-

следнее время выросла учебная миграция из среднеазиатских республик в Европу и США, увеличился поток студентов из Казахстана и Узбекистана в Китай, в Россию меньше едут студенты из Индии. Среди студентов российских вузов из дальнего зарубежья только 9% – представители стран Западной Европы и США. Основные же потребители образовательных услуг отечественных вузов – выходцы из стран Азии и Африки.

На протяжении последних 30 лет основными поставщиками студентов на международный рынок образовательных услуг являются страны Азии. Лидирующее положение в мире по числу студентов, посылаемых для обучения за рубеж, занимают такие страны, как Китай, Республики Корея, Малайзия, Индия и Гонконг. Наблюдается также устойчивый рост иностранных студентов из Таиланда, Индонезии, Сингапура и Пакистана. Вторым наиболее крупным донором иностранных студентов являются арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки – Марокко, Иран, Иордания, Алжир, Палестина. В двадцатку стран, для которых характерно наиболее высокое число студентов, обучающихся за рубежом, приходящееся на 10 000 населения, входят также ОАЭ, Бахрейн, Кувейт. Наибольшей популярностью среди иностранных студентов, обучающихся, например, в США, пользуются программы обучения по таким направлениям, как бизнес и менеджмент (19,5% от общего числа иностранных студентов), технические специальности (18%), математика и вычислительная техника (9%), естественные науки (8,5%), социальные науки (7,5%), медицина и здравоохранение (4%). При этом многие студенты предпочитают получать базовое высшее образование (степень бакалавра) в стране постоянного проживания, а продолжать своё образование в магистратуре и аспирантуре за рубежом. Большой популярностью в мире пользуются курсы иностранных языков, прежде всего английского, а также программы дистанционного и заочного обучения [Дмитриев, 2013: 236].

Создание благоприятных условий для ускорения интернационализации образования в России и, в первую очередь, для значительного увеличения контингента иностранных учащихся в отечественных вузах и колледжах, представляется одним из наиболее важных направлений международной деятельности российских вузов в период проводимых в стране политических и экономических преобразований. Работа в этом направлении позволит значительно увеличить внебюджетные источники финансирования и самофинансирования отечественных учебных заведений, сохранить преподавательские кадры, привлечь дополнительные валютные средства для развития территорий [Концепция экспорта..., 2010]. Правительством перед Министерством образования и науки, университетами были поставлены три базовые задачи:

- вхождение к 2020 г. не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов;
- увеличение к 2015 г. доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Web of Science» и «Scopus», до 2,44%;
- наращивание экспорта качественных образовательных услуг.

Первые два пункта являются необходимым условием для решения третьей задачи, поскольку благодаря их выполнению укрепляется репутация и повышается известность российской высшей школы. Реализация этих стратегических задач требует системного подхода на всех уровнях. В развитие основополагающих положений Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. в России с 2017 г. запущена дополнительная программа по экспорту образовательных услуг. В результате её реализации количество иностранных студентов, которые обучаются по очной форме в российских вузах, должно вырасти с 240 тыс. человек в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г., а количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций – с 1 млн 100 тыс. человек до 3 млн 500 тыс. человек. Количество иностранных школьников, прошедших обучение по программам дополнительного образования, должно вырасти в 2025 г. по сравнению с 2016 г. вдвое. Объёмы средств, полученных от экспорта российского образования, должны вырасти более чем в 5 раз – и составить более 373 млрд руб. в 2025 г.

Современные технологии образования, в особенности развитие дистанционного обучения, сделали национальные границы абсолютно прозрачными для образовательных услуг. Существование единого мирового образовательного рынка, где вузы самых разных стран предлагают свои учебные программы, интеллектуальные продукты и услуги на языке потребителя всем студентам сразу, не ограничивая себя национальными границами, является фактом растущей глобализации. Работодатели во многих странах всё больше внимания при приёме на работу выпускников вузов обращают внимание на их образовательную траекторию, жизнь и работу за рубежом, поскольку это свидетельствует об адаптивных возможностях кандидата на должность, широте его кругозора, навыках общения с представителями различных культур.

Эти процессы не обходят стороной и Россию. Свидетельство тому – проводимые в Москве и других крупных городах страны международные ярмарки по программам «магистр бизнес-администрирования», целевые программы финансовой помощи ведущих европейских бизнес-школ (испанской IESE, французской INSEAD, английской LBS) и голландского банка ABN AMRO для российских студентов, зачисленных на программы MBA указанных школ. Здесь же можно упомянуть программы целого ряда американских, голландских и английских университетов и бизнес-школ, предлагаемые в России через московские вузы. А это значит, что желают того российские вузы или нет, готовы они

к этому или нет, но все они вынуждены работать в условиях международной конкуренции. Они борются за абитуриентов не только с другими российскими вузами, но и с зарубежными вузами или их посредниками, предлагающими на российском рынке свои образовательные программы. И чем стабильнее будет выглядеть в глазах иностранных инвесторов ситуация в России, тем привлекательнее будет российский рынок образования для зарубежных вузов. Поэтому каждому вузу стоит позаботиться о готовности к достойному участию в этой конкурентной борьбе. Сохраняя национальные образовательные стандарты и преимущества национальной системы образования, российским вузам на этом пути приходится преодолевать сложившиеся у зарубежных коллег стереотипы восприятия российского образования как чересчур теоретического, не ориентированного на практическое применение полученных знаний, где контроль знаний осуществляется формально.

Конкуренция на международном рынке образовательных услуг в последние десятилетия резко усиливается. Страны и вузы упорно борются за студентов, а следовательно, за деньги и влияние. В этих целях используются различные средства, прежде всего международные рейтинги вузов. Методика составления этих рейтингов вызывает много вопросов, тем не менее она ориентирует молодёжь мира на поступление в те вузы, которые находятся в числе первых десятков, куда российские вузы, к сожалению, не входят [Балацкий, Верёвкин, 2014: 248–254].

В международных рейтингах 50-ти крупнейших вузов мира, публикуемых ОЭСР, доля вузов США составляет 70% (35 вузов), Великобритании – 10% (5 вузов). В рейтинге по два вуза из Франции, Японии и Канады, по одному из Германии, Нидерландов, Швейцарии, Швеции. Согласно критериям Shanghai Jiao Tong University¹, которые учитывают количество лауреатов Нобелевской премии, «выращенных» в стенах каждого вуза, 17 из 20 лучших вузов находятся в Америке [Open Doors, 2012: 69].

Присутствие иностранных граждан в составе студентов национальных университетов стало действенным фактором стимулирования экономического положения вузов. По данным Международного бюро ЮНЕСКО по образованию, свои образовательные услуги для иностранцев предлагают тысячи высших учебных заведений из 129 государств, хотя основная конкуренция происходит между наиболее развитыми странами Западной Европы и Северной Америки, а также Австралией и Японией, где обучаются свыше 4/5 всех иностранных студентов. Характерно, что на эту же группу стран на протяжении

¹ Шанхайский университет ежегодно выпускает Академический рейтинг университетов мира.

последних 20 лет приходится и 4/5 общемировых государственных расходов на образование. Проводя активную иммиграционную политику, США, Канада, Австралия и ряд экономически развитых государств Европы получают за год примерно 1 млн высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучавшихся в вузах этих государств. По данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300%. По мнению экспертов, к 2025 г. численность студентов, обучающихся за рубежом, возрастёт в 2 раза [Альгбах, Райсберг, 2016].

В целях привлечения иностранных студентов используются программы обучения разных уровней и стипендиальные программы. Международная программа стипендий Фонда Форда финансирует очное послевузовское обучение (магистратура, аспирантура, докторантура) в любом университете мира в области социальных и гуманитарных наук. Стипендия программы полностью покрывает оплату обучения, проживание, проезд к месту учёбы, медицинскую страховку, приобретение компьютера и книг. Различными государственными и региональными программами активно стимулируется мобильность студентов. Многие страны заключают двусторонние и многосторонние соглашения в этой области. Наиболее известны европейские программы – «Эразмус» (с 1987 г.) и «Сократ» (с 1995 г.). Программа «Эразмус Мундус» является глобальным проектом, обеспечивающим повышение качества и привлекательности европейского высшего образования. Поддерживая международную активность учёных и студентов, программа ставит целью подготовить не только европейских, но и иностранных студентов для жизни в глобальном обществе, основанном на знаниях. Программа позволяет студентам и стипендиатам всех стран мира поступать в аспирантуру в несколько европейских университетов одновременно. Многие вузы пытаются совместить набор иностранных студентов с расширением предложения своих образовательных услуг на перспективных рынках, организуя зарубежные отделения и филиалы, полностью подчиняющиеся базовому учебному заведению.

Серьёзную конкуренцию странам ЕС составляют не только США, но и страны Азиатско-Тихоокеанского региона – Тайвань, Гонконг, Австралия и Новая Зеландия. Особо стоит выделить Китай, выдвинувший в своё время в качестве национального приоритета задачу превращения 100 своих университетов в первоклассные исследовательские центры. К 2020 г. Китай намерен привлечь около 500 тыс. иностранных студентов для обучения в своих вузах. В 2010 г. в КНР уже обучалось более 265 тыс. иностранных студентов, как приехавших по обмену, так и получающих академическую степень. Для иностранных студентов выделяются специальные средства в виде грантов. Иордания к 2020 г. планирует привлечь 100 тыс. иностранных студентов, Япония – 300 тыс. к 2025 г. К середине 2011 г. число иностранных студентов в Малайзии превысило 90 тыс. Агентство по высшему образованию Малайзии ориентировано на то, что к 2020 г. число иностранных студентов превысит 200 тыс. человек. Несколько лет назад Турция также развернула широкомасштабную программу привлечения в турецкие вузы иностранных

студентов. В 2010/11 учебном году их численность составляла 26,2 тыс. человек. Цель турецких властей – довести количество иностранных студентов до 100 тыс. человек в 2020 г., что принесёт в экономику около \$3 млрд. Десятки турецких вузов предлагают образовательные программы разного уровня на английском языке.

Среди стран, которые теснят лидеров на международном рынке образования, в последнее десятилетие экспертами выделялась Австралия, которой экспорт образовательных услуг ежегодно приносил около \$18 млрд, а доля иностранных студентов составляла 20% всех студентов страны. Австралия принимала такое же количество студентов из Китая (включая Гонконг), как и Соединенные Штаты. Однако в последнее пятилетие приём в австралийские вузы сокращается из-за возросшей конкуренции вузов в этом регионе со стороны ряда стран. Самые престижные вузы США, отбирая по всему миру наиболее талантливых, многообещающих студентов, обогащали американскую экономику, по оценкам экспертов, примерно на \$13 млрд в год [Родионов и др., 2014: 210].

Анализ конкуренции на международном рынке образовательных услуг показывает, что её формы и методы разнообразны. В их числе – использование международных рейтингов вузов, мобильности студентов и различных стипендиальных программ и фондов, систем аккредитации программ и вузов, предвуниверситетской подготовки, вневузовских факторов (условия проживания, получение визы, безопасность жизни, возможность частичной занятости и др.). Конкуренция на международном рынке образовательных услуг подталкивает вузы к созданию новых образовательных программ и осуществлению их на большем количестве языков, снижению стоимости обучения или введению бесплатного обучения за государственный счёт.

Университетские рейтинги стали неотъемлемой частью глобальной системы высшего образования. Они выполняют важные функции: обеспечивают коммуникацию, передают потребителям услуг высшего образования информацию о деятельности вузов, являются инструментами обеспечения и укрепления международной репутации. Несмотря на неутешительные мировые рейтинги российских вузов, которые тем не менее растут, марка российского высшего образования по-прежнему хорошо узнаваема и имеет спрос в большинстве стран СНГ (прежде всего у молодёжи из русских семей, желающей получить высшее образование на своём родном языке). Общее число иностранных граждан, обучавшихся в вузах Российской Федерации в 2013/14 учебном году, по сравнению с 2012/13 годом, увеличилось на 16,6 тыс. человек, или на 11,9%. Это произошло в основном за счёт стран СНГ (пре-

жде всего Казахстана, Туркмении и Украины). Наиболее крупным контингентом иностранных студентов очной формы обучения в 2013/14 учебном году стали (как и в предыдущем) представители Казахстана (27,5 тыс. чел.), на втором месте – представители КНР (18,2 тыс. чел.), на третьем – Туркмении (12,1 тыс. чел.). Прирост численности иностранных учащихся очной формы обучения в 2014 г. был достигнут преимущественно в вузах Минобрнауки России – на 13 тыс. человек, и в вузах иной ведомственной принадлежности (прежде всего Минздрава) – на 1,5 тыс. человек, расположенных в 4 федеральных округах – Центральном (на 5,3 тыс. чел.), Приволжском (на 2,9 тыс. чел.), Сибирском (на 2,7 тыс. чел.) и Северо-Западном (на 2,5 тыс. чел.) [Арефьев, 2015: 137].

С точки зрения типологии учебных заведений наибольший прирост в 2014 г. отмечался в отраслевых вузах (на 9 тыс. чел.) и в классических университетах. Треть всех иностранных студентов приходится на Москву (25%) и Санкт-Петербург (9,7%). Следом за ними идут Омская и Томская области – 4,8 и 4,2% соответственно. Причём расстояние не имеет значения для абитуриентов. На восточной границе обучается почти 22% студентов из Китая, их же число в Москве и Петербурге больше в 2 раза – почти 48%. РУДН – лидер по числу иностранных студентов. В нём обучается 5139 человек. Для сравнения: в МГУ число иностранных студентов существенно меньше – 1637 человек, это 6-е место в общем рейтинге. Интересно, что томские университеты появляются в рейтинге дважды: на 2-м и 9-м местах. Как ни странно, но в числе «передовиков» находятся также вузы Крыма.

Вузов, в которых обучались иностранные граждане в 2015 г., стало больше в Москве (на 21 вуз) и в Санкт-Петербурге (на 5). Согласно данным статистического обследования, самым заметным стал рост числа иностранных студентов, обучавшихся по программам бакалавров (на 13,5 тыс. человек), магистров (на 1,6 тыс. человек), а число иностранных стажёров увеличилось на 4,2 тыс. человек. В то же время несколько сократился контингент обучавшихся по программам постдипломного образования (интернатуры, ординатуры, аспирантуры, докторантуры – с 6670 до 6654 человек). Самыми востребованными у иностранных граждан специализациями в 2014/15 учебном году стали инженерно-технические (их выбрали в целом 33,3 тыс. человек, или 21,7%), а также медицина (27,2 тыс. человек, или 18,5%) и экономика (24,3 тыс. человек, или 15,5%). Наиболее заметно, по сравнению с предшествовавшим 2014 г., увеличилось число изучавших инженерно-технические специальности, геологию, разведку и разработку полезных ископаемых, а также металлургию, машиностроение и металлообработку, – на 506 человек), русский язык (на 3,8 тыс. человек), медицину (на 1,8 тыс. человек) и гуманитарно-социальные специальности (на 1,5 тыс. человек) [Арефьев, 2015: 87].

Одной из главных проблем, затрудняющих поступление иностранных абитуриентов в российские вузы, – уровень их знаний, который зачастую очень низок. По большинству базовых общеобразовательных дисциплин зачисляемые на учёбу в российские вузы иностранцы имеют в среднем оценку меж-

ду «удовлетворительно» и «хорошо» (многие из них не смогли бы пройти по конкурсу в национальные или западные вузы ввиду столь низких оценок в школьных аттестатах и более высоких требований на вступительных экзаменах). Значительно хуже стали знать русский язык абитуриенты из ряда среднеазиатских республик, Закавказья и Прибалтики. Многие иностранные студенты, стажёры и частично аспиранты, нередко до самого конца учёбы не могут в должной мере овладеть языком обучения, что сказывается на качестве их профессиональной подготовки. Снижение уровня подготовленности по русскому языку связано с общей тенденцией сокращения распространённости (популярности) русского языка в мире.

Фактором, сдерживающим рост численности очной формы обучения иностранных граждан в России, является и нехватка мест в студенческих общежитиях, уровень их комфортности (сервиса), а также в целом неблагоприятная социокультурная обстановка – регулярные проявления расизма и национализма (оскорбления и физические нападения) в отношении лиц неславянской внешности и неспособность российских правоохранительных органов должным образом обеспечить личную безопасность иностранных учащихся, особенно из азиатских, африканских и арабских стран.

Достаточно красноречивыми являются результаты социологических опросов более 5 тыс. иностранных студентов, стажёров, аспирантов из 110 стран, обучавшихся в 112 российских вузах. Опросы проводились в 2001, 2003, 2007 и 2014 гг. Центром социологических исследований Минобрнауки России. Основной трудностью, с которой сталкивались опрошенные в первые недели и месяцы после приезда на учёбу в Россию, – незнание или плохое знание русского языка (отмечали 52,7% респондентов в 2001 г., 56,2% – в 2003 г., 61% – в 2007 г., 40,5% – в 2014 г.). Плохое владение русским, затрудняющее не только бытовые коммуникации, но и, что важнее, освоение изучаемой специальности, сохранялось у многих до последнего курса обучения [Бердыклычева, Веревкин, 2009: 67].

Более 72% иностранных студентов проживают в общежитиях, однако полностью удовлетворены предоставляемыми вузом бытовыми условиями и работой местных коммунальных служб 51,3% студентов, работой блока питания (столовых, кафе, буфетов) – 56,6%; качество медицинского обслуживания оценили как высокое 27,2% респондентов, среднее – 45,6%; условиями для занятия спортом полностью удовлетворены 38,9% респондентов (опрос 2014 г.) [Арефьев, Шереги, 2015: 104].

Следует отметить, что за время проведённых исследований отношение иностранных студентов ко многим сторонам учёбы и быта заметно изменилось в лучшую сторону. Если в начале 2000-х гг. нарекания

большинства опрошенных (около 70%) вызывали состояние учебных аудиторий и лабораторий, их техническое оснащение, а также укомплектованность вузовских библиотек необходимой учебно-научной литературой, особенно по техническим и естественнонаучным дисциплинам (хорошим оснащением признавали немногим более 30% респондентов), то в опросе 2014 г. недовольные составляли от 4 до 17%.

Недовольство иностранных студентов и аспирантов по-прежнему вызывают организация и условия проведения учебно-производственной практики (полностью удовлетворены этой стороной учебного процесса в 2014 г. были лишь 46% респондентов), а также возможности участия в научной работе (полностью удовлетворены были 39,2%). Проблема организации учебно-производственной практики возникла ещё в период массовой приватизации, банкротства предприятий и сокращения производственной базы, многочисленных организационных изменений внутри министерств и ведомств. Сегодня эту проблему вузы решают более или менее успешно.

Помимо ставших «традиционными» претензий к качеству российского образования, технической оснащённости учебного процесса, бытовым неудобствами и т. п., иностранных студентов, стажёров и аспирантов всё больше стала беспокоить личная безопасность, а именно рост национализма и расизма среди местного населения, в том числе молодёжи и студентов. С проявлениями к себе недружественных чувств в 2007 г. сталкивались 51,5%, а в 2014 г. — 26,6% опрошенных. Вместе с тем позитивные изменения, происходящие в российском обществе, однозначно повлияли на уменьшение негативных проявлений в сфере межнациональных отношений. Как оказалось, те иностранные студенты, которые сталкивались с проявлениями национализма в 2014 г., опасались в первую очередь местных скинхедов, расистов, националистов (65,1%), уличных преступников, грабителей (54,8%), милиции (17,8%), террористов (21,9%), других лиц (2,2%). «Бытовой» национализм (68%), как правило, проявляется в словесных оскорблениях со стороны студентов, местных жителей в магазинах, на транспорте и т. д. За свою личную безопасность опасаются 30,7% иностранных студентов. При этом лишь 20,8% респондентов были уверены, что сотрудники российских правоохранительных органов при необходимости смогут защитить их личную безопасность. Социологические опросы, проведенные ВЦИОМ, ФОМ и другими социологическими центрами в 2012–2015 гг. относительно степени личной безопасности, дают менее утешительные результаты.

За время обучения в вузе у многих иностранных студентов формируются новые установки при оценке перспектив будущего трудоустройства. За последние 10–12 лет выросло число иностранных студентов, которые хотели бы поработать в России. Если суммировать тех, кто однозначно собирается работать на российских предприятиях, и тех, кто пока колеблется, то их число составит более 60%. Мотивами такого решения для одних (39%) является возможность самореализации, для других (26,5%) — желание стать россиянами, для третьих (15,8) — приобрести производственный опыт; у некоторых в России уже живут родственники.

Ключевым вопросом при этом является оценка качества получаемой в российском вузе профессиональной подготовки. По мнению 78% иностранных студентов, опрошенных в 2014 г., она полностью соответствует их личным ожиданиям, в то время как в 2007 г. лишь менее половины студентов отметили высокое качество профессиональной подготовки, ещё 28,5% отметили, что качество подготовки соответствует частично, а остальные указали, что качество подготовки вообще не соответствует их ожиданиям или даже затруднились его определить.

Качество профессиональной подготовки студентов и имидж российского образования являются определяющими при трудоустройстве молодых специалистов. Перспективы своего трудоустройства на родине с российским дипломом иностранные студенты оценили в 2014 г. следующим образом: легко устроятся на работу после окончания вуза – 44,5%, возникнут некоторые трудности – 42,9%, устроиться на работу будет очень тяжело – 12,6%. При этом 56% иностранных студентов были уверены, что легко устроятся на работу у себя на родине, для 26,4% могут возникнуть сложности, и 4% устроиться будет тяжело. По мнению тех, кто считает, что устроиться на родине будет тяжело, основными причинами трудностей при трудоустройстве назвали необходимость подтверждать свой диплом через сдачу специального экзамена и отсутствие работы по специальности (51%). При этом 89% иностранных студентов готовы рекомендовать своим знакомым и друзьям обучение в России [Веровкин, Дмитриев, 2015: 56].

В условиях очередной модернизации российской промышленности необходимо переориентировать миграционные потоки и вместо громадного потока неквалифицированной рабочей силы создать условия для привлечения высококвалифицированных, знающих русский язык и адаптированных к культурной среде специалистов. В этом плане у нас есть чему поучиться у других стран, которые эффективно используют иностранных выпускников своих вузов для развития собственной экономики.

Проводя активную иммиграционную политику, США получают высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучавшихся в вузах страны. Это не менее ценная прибыль от хорошо организованного рынка образовательных услуг, нежели плата иностранных учащихся за своё проживание и обучение. Так, от 30 до 50% всех иностранных студентов, получающих степень магистра в американских учебных заведениях, остаются работать в Америке. При этом их стараются набирать преимущественно на те специальности, в которых в наибольшей мере испытывает потребность американская экономика, например, инженерные, компьютерные, математические. Среди предпочитаемых специальностей

по-прежнему с большим отрывом лидируют бизнес и менеджмент и инженерное дело. Наименее востребованными являются специальности в области сельского хозяйства [Арефьев, Шереги, 2015: 56].

Традиционный интерес к получению бизнес-образования в США обусловлен его высокой репутацией и наличием достаточного количества бизнес-школ, имеющих высокие мировые рейтинги. В отличие от падения интереса к обучению по инженерным специальностям на внутреннем рынке США, достаточно высокая доля обучающихся по этим специальностям иностранных студентов связана прежде всего с востребованностью данного рода специалистов в развивающихся странах, достаточно высоким уровнем их заработной платы и возможностями профессиональной карьеры.

Ещё больше иностранных специалистов, подготовленных в США, приходят в американские компании, научно-исследовательские институты и университеты из системы послевузовского образования. Свыше 50% аспирантов-иностранцев (они составляют половину обучающихся в аспирантурах ведущих американских вузов, в том числе Стэнфордского и Гарвардского университетов, Массачусетского технологического института) после завершения учёбы предпочитают остаться в Соединенных Штатах. Согласно проведённому в 2006 г. социологическому опросу иностранцев – соискателей учёных степеней в американских университетах, 68% из них планировали остаться в США после получения докторской степени, а 44% уже имели конкретные предложения работы. Из иностранцев состоит значительная часть постоянного профессорско-преподавательского состава американских университетов, в том числе от четверти до двух пятых – профессоров естественных и компьютерных наук, математики; четверть всех докторов наук и инженеров [Краснова, 2014].

Каждая экспортная отрасль для своего развития и повышения конкурентоспособности требует значительных инвестиций. Не является исключением и экспорт образовательных услуг. Например, лидер по доходам от обучения иностранцев – США – ежегодно выделяют почти \$7 млрд (субсидии, гранты, стипендии) для обучения иностранных граждан в своих колледжах и университетах (этой помощью пользуются 28% иностранных учащихся), получая в качестве совокупной прибыли (включая расходы иностранцев на проживание в США) сумму в 3,6 раза больше – \$25 млрд в год. Таким образом, каждый из почти 700 тыс. иностранцев, обучающихся в США по программам третичного уровня, приносит американской экономике в среднем \$26,5 тыс. в год, в то время как в России данный показатель значительно ниже – в среднем \$4,8 тыс. от каждого иностранного студента учреждений высшего и среднего профессионального образования (СПО) очной и заочной форм обучения (в совокупности 174,2 тыс. человек) [Open Doors, 2012: 145].

Это неудивительно, ибо совокупный размер материальной помощи иностранным студентам с российской стороны в 2012/13 учебном году был равен сумме, эквивалентной \$87,4 млн. В неё включены 10 тыс. госстипендий соотечественникам в бывших советских республиках и иностранным гражданам для бесплатного

обучения в российских вузах и учреждениях СПО, а также перечисление средств отечественным вузам за бюджетные места, на которые поступили на общих основаниях более 18 тыс. выходцев из стран СНГ в соответствии с межгосударственными договорами, и расходы на 7,5 тыс. иностранных студентов, в основном из европейских и азиатских стран, обучающихся в России в рамках межвузовских партнёрских договоров на компенсационной основе [Дмитриев, 2013: 125]. Доходы от очной формы обучения иностранцев (именно им адресованы субсидии из средств российского федерального бюджета) составили в 2013/14 академическом году \$834,8 млн. Таким образом, соотношение размеров данных форм материального стимулирования обучения иностранных студентов-очников в России и доходов от их обучения составляет 1:9,5, тогда как в США оно достигает 1:3,5. Соответственно, экономическая эффективность (доходы) от обучения одного иностранного студента в России примерно в 5,5 раза ниже, чем в США [Краснова, 2014; Арефьев, 2015].

Для формирования положительного имиджа российского образования у иностранных студентов важным фактором является государственная миграционная политика. В большинстве развитых стран иностранные студенты имеют право работать во время обучения, тем самым принимающие страны стимулируют приток небогатой, но высокоинтеллектуальной молодёжи, которая ориентирована на частичную занятость во время обучения. Многие государства испытывают потребность в притоке высококвалифицированной рабочей силы и предоставляют иностранным студентам-выпускникам право пребывания в стране и трудоустройства в течение 6–12 месяцев после окончания вуза. В результате эффективной миграционной политики примерно 25% иностранных студентов остаются в странах обучения (Канада, Франция, Чехия, Австралия, Нидерланды, Германия, Великобритания, Норвегия, Финляндия и др.), сменив временный статус студента на статус, позволяющий проживать и работать в стране.

Экономическая и социальная эффективность подготовки кадров для зарубежных стран напрямую зависит от объёмов инвестиций в эту сферу, в том числе в образовательную инфраструктуру. В качестве обязательных принципов для стран, предоставляющих образовательные услуги студентам-иностранцам, следует выделить следующие:

- обязательная гарантия качества предоставляемых услуг и присуждаемых квалификаций за счёт ужесточения систем аккредитации и контроля качества;
- тесное взаимодействие между национальными агентствами по оценке качества и аккредитации для обеспечения международного признания квалификаций;
- благоприятная визовая политика в интересах стран – экспортёров образовательных услуг.

Несмотря на рост конкуренции на рынке международного образования, ситуация принципиально не меняется, лидеры сохраняют свои позиции. Однако, опираясь на современные тенденции и процессы в данной сфере, можно с уверенностью сказать, что поддерживать лидерство США будет всё сложнее — студенты выбирают страну для своего обучения из всё возрастающего множества конкурирующих между собой стран и вузов.

Отечественная система образования может стать эффективным инструментом внешней политики. В первую очередь необходимо сконцентрировать внимание на привлечении абитуриентов из соседних государств. Здесь российское образование традиционно пользуется большим авторитетом. В перспективе мы можем более активно влиять на частичное перенаправление студенческих потоков в российские вузы из крупнейших мировых демографических центров — Китая и Индии. Задача повышения качества системы высшего образования может эффективно решаться за счёт более глубокой интеграции вузов России в общемировое образовательное пространство. Эксперты считают, что потенциал России достаточен для роста доли российских вузов на мировом рынке образования до 10% в течение 10–15 лет, а годовой доход от обучения иностранных студентов в этом случае мог бы составить не менее \$5 млрд.

Список литературы

Альтбах Ф. Дж., Райсберг Л. Борьба за иностранных студентов в коммерциализованном мире [Электронный ресурс] // International Higher Education. Международное высшее образование. Ежеквартальный журнал центра международного высшего образования (Бостон колледж, США). 01.09.2016: [веб-сайт]. URL: <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/325/2651/> (дата обращения: 23.01.2017).

Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: стат. сб. Вып. 12 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2015. 196 с.

Арефьев А. Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М.: ЦСП, 2015. 237 с.

Балацкий Е. В., Веревкин О. Л. «Бюрократическая модель успеха» российских университетов // Измерение рейтингов университетов: Международный и российский опыт / Под ред. Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьева. М.: Центр социологических исследований, 2014. 554 с.

Бердыклычева Н. М., Веревкин Л. П. Экспорт образовательных услуг // Энергия, экономика, техника, экология. 2009. № 4. С. 65–69.

Веревкин О. Л., Дмитриев Н. М. Иностранные студенты в вузах России: издержки или рентабельность? // Социология образования. 2015. № 10. С. 32–42.

Дмитриев Н. М. Экспортный потенциал российских вузов. М.: ЦСП. 2013. 236 с.

Клячко Т. Л., Краснова Г. А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и России // Экономика науки. 2015. № 2. С. 102–108.

Краснова Г. А. И снова об экспорте российского образования // Независимая газета. 2014. 23 апреля.

Письменная Е. Е. Социальные эффекты и политика в сфере привлечения иностранных студентов в Российскую Федерацию. М.: Экономическое образование, 2009. 219 с.

Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. [Электронный ресурс] // Российское образование для иностранных граждан: [веб-сайт]. URL: <http://vi.russia.edu.ru/news/discus/concept/3783/> (дата обращения: 23.01.2017).

Родионов Д. Г., Кушнев О. А., Рудская И. А. Расширение экспорта образовательных услуг в России: организационные и финансовые аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 4(199). С. 207–220.

Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» и «умной власти» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93.

Education at a Glance: OECD Indicators. 2012. [Электронный ресурс] // Сайт Организации экономического сотрудничества и развития: [веб-сайт]. URL: <http://www.oecd.org/edu/eag2012.htm> (дата обращения: 10.02.2017).

Open Doors. Report on International Educational Exchange. New York. 2012. 145 p.

UNESCO Institute for Statistics. 2015. [Электронный ресурс] // UNESCO: [веб-сайт]. URL: <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 10.02.2017).

Дата поступления в редакцию: 29.04.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5360

Using the Capacities of Russian Higher Education Institutions to Provide Education for Foreign Students

The article was prepared on the basis of the scientific analysis results that were carried out under the Agreement with the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 03.573.21.0004 of September 22, 2014 on granting a subsidy (code "2014-03-573-0029-002")

Verevkin Oleg Leonidovich

Post-Graduate Student, Institute of Social and Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. Nakhimovsky prospect, 32, 117218, Moscow, Russia; Researcher, Center for Sociological Research at the Russian Ministry of Education. Gostinichnaya str., 9, korp. 4, 127106, Moscow, Russia. E-mail: botvaoffline@gmail.com

Abstract. The subject of this article is export of higher education services, which becomes an increasingly important part of social and economic development in various countries across the world. According to the experts, the volume of global higher education services market is 150 billion USD. The share of Russia in this market is about 2%. In this article, we try to estimate the contribution into the Russian economy made by foreign students

who study in Russia. The article includes recommendations on how to promote the export of Russian higher education services. As we can see, providing higher education services for foreign students in your country's higher education institutions is the largest and the most profitable type of the export of education services. Leaders of the global education services market make education services the most important part of their country's export. These services include foreign language courses, secondary and higher education services, post-graduate education services, internships, and additional vocational education services. With the current amount of education services being exported, Russia doesn't fully utilize the capabilities of its higher education institutions. With the decreasing number of applications from the residents, providing education services to the foreign students in Russian higher education institutions will be one of the most efficient ways to upkeep the academic staff as well as material and technical resources of higher education institutions. Based on the statistics from Russian and international sources describing the state of global education services market, the author of the article evaluates the capacities of Russian higher education system and the barriers that prevent the admittance of foreign students into Russian higher education institutions. Author pays special attention to a growing competition on the global education services market and to the criteria according to which foreign students choose the country where they will continue their education. Based on the empirical measures analysis, the author comes to the following conclusion: economic and social efficiency of providing education for foreign students directly depends on the amount of investments both in the education sphere itself and in the infrastructure thereof, as well as on a level of comfort we can provide for foreign students living in our country.

Keywords: international market of educational services, foreign students, training, export potential, technology of education, profitability of education.

REFERENCES

Al'tbakh F. Dzh., Raysberg L. Bor'ba za inostrannykh studentov v kommersializovannom mire. 2016. [The struggle for foreign students in the world comercializando]. [Elektronnyy resurs]. *International Higher Education. Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. Ezhekvartal'nyy zhurnal tsentra mezhdunarodnogo vysshego obrazovaniya* (Boston kolledzh, SShA). 01.09.2016: [web-site]. URL: <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/325/2651/> (data obrashcheniya: 23.01.2017) (In Russ.).

Arefyev A. L., Sheregi F. E. *Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshih uchebnykh zavedeniyakh Rossiyskoy Federatsii: stat. sb. Vyp. 12.* [Educating foreign citizens in higher education institutions of Russian federation. Statistics Database. Vol. 12]. Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy publ., 2015. 196 p. (In Russ.).

Arefyev A. L. *Rossiyskie vuzy na mezhdunarodnom rynke obrazovatel'nykh uslug.* [Russian higher education bodies in the international educational services market]. Moscow: CSP Publ., 2015. 237 p. (In Russ.).

Balatskiy E. V., Verevkin O. L. «Byurokraticheskaya model' uspekha» rossiyskikh universitetov. [“A bureaucratic model of success” of Russian universities]. *Izmerenie reytingov universitetov: Mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt.* Ed. by F. E. Sheregi, A. L. Aref'ev. Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy publ., 2014. 554 p. (In Russ.).

Berdyklycheva N. M., Verevkin L. M. Eksport obrazovatel'nykh uslug. [Exportation of educational services]. *Energy, economics, technology, ecology.* 2009. № 4. P. 65–69 (In Russ.).

Dmitriyev N. M. Eksportnyy potentsial rossiyskikh vuzov [Export potential of Russian education centers]. Moscow: CSP publ., 2013. 236 p. (In Russ.).

Klyachko T. L., Krasnova G. A. Eksport vysshego obrazovaniya: sostoyanie i perspektivy v mire i Rossii. [Export of higher education: the current state and the potential both in Russia and worldwide]. *Economics of Science.* 2015. № 2. P. 102–108 (In Russ.).

Kontsepsiya eksporta obrazovatel'nykh uslug Rossiyskoy Federatsii na period 2011–2020 gg. [The concept of export of educational services of the Russian Federation for the period 2011–2020]. [Elektronnyy resurs]. *Rossiyskoe obrazovanie dlya inostrannykh grazhdan*: [veb-sayt]. URL: <http://vi.russia.edu.ru/news/discus/concept/3783/> (data obrashcheniya: 23.01.2017) (In Russ.).

Krasnova G. A. I snova ob eksporte rossiyskogo obrazovaniya [Coming back to the export of Russian Education]. *Nezavisimaja Gazeta*. 23.04.2014 (In Russ.).

Pismennaya E. E. Sotsial'nye efekty i politika v sfere privlecheniya inostrannykh studentov v Rossiyskuyu Federatsiyu. [Socio economic methods used to attract foreign students to the Russian Federation]. Moscow: Economical education publ, 2009. 219 p. (In Russ.).

Rodionov D. G., Kushneva O. A., Rudskaya I. A. Rasshirenie eksporta obrazovatel'nykh uslug v Rossii: organizatsionnye i finansovye aspekty. [Expanding the export of educational services in Russia: organizational and financial aspects]. *Science and technology news of SPGPU; Economical sciences*. 2014. № 4(199). P. 207–220 (In Russ.).

Verevkin O. L., Dmitriyev N. M. Inostrannye studenty v vuzakh Rossii: izderzhki ili rentabel'nost'? [Foreign students in higher education centers of Russian federation: cost and profitability?]. *Sociology of education*. 2015. № 10. P. 32–42 (In Russ.).

Education at a Glance: OECD Indicators. 2012. URL: <http://www.oecd.org/edu/eag2012.htm> (Date of issue: 10.01.2014).

Open Doors. Report on International Educational Exchange. 2012. New York. 145 p.

UNESCO Institute for Statistics 2015. [Electronic resource]. UNESCO: [web-site]. URL: <http://www.uis.unesco.org> (Date of issue: 28.08.2017).

Date received by 29.04.2017.

